

2 (23) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 368.9
DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_16

Вострикова Анастасия Михайловна

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru
Студент Института прокуратуры
Уральского государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева

Руф Владислав Сергеевич

ruf.vlad-1988@yandex.ru
Студент Института прокуратуры
Уральского государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева

Научный руководитель:

Носкова Юлия Борисовна

Доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического
университета имени В. Ф. Яковлева
Кандидат юридических наук

Применение концепции страхового интереса к личному виду страхования

Вострикова А. М., Руф В. С. / Применение концепции
страхового интереса к личному виду страхования //
Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 2.
С. 16–23. DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_16

Аннотация:

Обеспечение надлежащей охраны жизни и здоровья человека является одной из конституционных обязанностей государства. Одним из механизмов, способствующих защите личности, выступает эффективный комплекс правовых норм, регулирующих вопросы личного страхования и ситуации, при которых человек сам принимает меры по обеспечению безопасности своих немущественных благ. Тем не менее отсутствие надлежащего правового регулирования проблем, связанных со страховым интересом, порождает ряд сложностей в защите этих благ. Авторы статьи разделяют концепцию наличия страхового интереса в личном страховании, в связи с чем подчеркивают необходимость выработки единого подхода к пониманию страхового интереса. В этих целях авторами были рассмотрены различные концепции страхового интереса, применяемые в отечественной и зарубежной правовой доктрине и практике. Приоритет при изучении юридического и экономического подходов к определению понятия страхового интереса страхователя при любом виде страхования отдается последнему, так как он позволяет более точно определить предмет и объект страхования. В то же время, было рассмотрено проявление специфики страхового интереса в договорах личного страхования: наличие его как обязательного элемента соответствующих отношений, его действие во времени. Авторы отмечают о статике страхового интереса при страховании отдельных немущественных благ по договорам личного страхования, когда в то же время в иных случаях изменение страхового интереса в период действия договора вполне возможно, на основе чего делаются выводы о возможности распространения правового регулирования страхового интереса при заключении договоров имущественного страхования на страховой интерес при личном страховании.

УДК 368.9
DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_16

Anastasia M. Vostrikova

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Student

Vladislav S. Ruf

ruf.vlad-1988@yandex.ru
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Student

Academic Supervisor:

Julia B. Noskova

Assistant professor of Civil Law department
Ural State Law University
Candidate of Juridical Sciences

Enforcement of the Concept of Insurance Interest to the Personal Type of Insurance

Anastasia M. Vostrikova, Vladislav S. Ruf / Enforcement
of the concept of insurance interest to the personal type
of insurance // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 2.
P. 16–23. DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_16

Abstract:

Ensuring proper protection of human life and health is one of the constitutional duties of the State. One of the mechanisms contributing to the protection of the individual is an effective set of legal norms regulating personal insurance issues, a situation in which a person himself takes measures to ensure the safety of his non-property goods. Nevertheless, the lack of proper legal regulation of issues related to insurance interests creates a number of difficulties in protecting these benefits. The authors share the concept of having an insurance interest in personal insurance, and therefore emphasize the need to develop a unified approach to understanding insurance interest. To this end, the authors considered various concepts of insurance interest used in domestic and foreign legal doctrine and practice. Priority, when studying legal and economic approaches to determining the insured's insurance interest in any type of insurance, is given to the latter, since it allows you to accurately determine the subject and object of insurance. At the same time, the manifestation of the specifics of the insurance interest in personal insurance contracts was considered: its presence as a mandatory element of the relevant relations, its effect over time. The authors note about the statics of insurance interest in the insurance of certain non-property benefits under personal insurance contracts, when at the same time in other cases it is quite possible to change the insurance interest during the validity period of the contract, on the basis of which conclusions are drawn about the possibility of extending the legal regulation of insurance interest in the conclusion of property insurance contracts to the insurance interest in personal insurance.

Ключевые слова:

страхование, личное страхование, страховой интерес, нематериальные блага, обеспечение безопасности.

Keywords:

insurance, personal insurance, insurance interest, intangible benefits, security.

В современном мире ценность таких неимущественных благ, как жизнь и здоровье человека неуклонно растет, вследствие чего повышается необходимость в обеспечении безопасности, оберегании человека от возможных угроз. Однако, несмотря на всевозрастающую потребность в личном виде страхования, действующее правовое регулирование не содержит ответов на некоторые существенные вопросы, порождающие в конкретной правовой ситуации проблемы в реализации прав граждан. Так, например, возникает множество дискуссий как при определении понятия страхового интереса в целом, так и при его применении к личному страхованию.

Стоит отметить, что в юриспруденции существует мнение о том, что в личном страховании страховой интерес в принципе отсутствует, а юридическое значение он приобретает только при имущественном страховании [1, с. 510]. Однако крайне справедливо отмечают оппоненты данной точки зрения: «без существования страхового интереса страхование не имеет смысла»; указанную позицию нельзя не разделить [2, с. 136]. Именно поэтому, независимо от вида страхования, его объекта и предмета, страховой интерес будет присутствовать всегда, что требует его более детального изучения сквозь призму неимущественных благ человека.

Рассмотрение заявленной проблемы хочется начать с определения страхового интереса в доктрине и в законодательстве. В доктрине гражданского права еще не выработана однозначная позиция о том, что все-таки следует понимать под страховым интересом. Как отмечают некоторые правоведы: «При определении страхового интереса и направлений его трансформации могут применяться два подхода: юридический и экономический» [3, с. 84]. Суть первого заключается в потребности страхователя в получении выплат, заключении страхового договора и прочих возможностях, предоставляемых страхованием. Экономический подход «позволяет описать страховой интерес как потребность хозяйствующего субъекта в сохранении имеющихся благ и/или денежного потока от воздействия неблагоприятных событий» определяемых при страховых правоотношениях.

Таким образом, можно говорить о том, что юридический подход позволяет определить страховой интерес как, по большей части, формальные основания страхового интереса, которые непосредственно вытекают из договора страхования и при его заключении (размер выплат, наиболее выгодные и приемлемые условия договора и т.д.). А экономический подход, в свою очередь, позволяет рассмотреть непосредственно то, ради чего лицо заключает договор страхования – его потребность в защите имущества, обеспечении безопасности, получении выплат при достижении пенсионного возраста и т.д.

«Следовательно, страховой интерес при использовании экономического подхода раскрывается через изучение его основных компонентов: экономических или неэкономических благ и страхового риска» [3, с. 85]. К неэкономическим благам, в первую очередь, можно отнести жизнь, здоровье человека. Также в данную группу благ включаются способности человека, его навыки, знания.

Важными категориями при определении данного понятия также являются предмет и объект страхования. На данный момент ни законодательно, ни доктринально точно не определена граница между указанными понятиями. Некоторые правоведы объединяют указанные понятия, однако правильнее все-таки разделять их, поскольку понятие «объект» гораздо шире понятия «предмет»:

вторая категория более ограничена. В частности, разграничить объект и предмет можно на основании того, что «с точки зрения русского языка, предмет – это всякое материальное явление, вещь (то, что застраховано), а объект – явление, предмет, на который направлена деятельность (то, на что направлено страхование)» [4, с. 45]. Тем не менее, видится уместным расширить понятие «предмет» и включить в него, в том числе, и неимущественную составляющую. Указанные категории достаточно тесно связаны со страховым интересом, поскольку позволяют более точно и полно рассмотреть определения термина «страховой интерес».

Применительно к такому виду страхования, как личное, можно сказать, что экономический подход к определению термина «страховой интерес» более правилен, поскольку дает возможность более полно рассмотреть данную концепцию как с позиции страховщика, так и с позиции страхователя. Таким образом, следует, что страховый интерес в личном страховании – это потребность в обеспечении защиты жизни, здоровья, способностей, знаний, навыков и других нематериальных благ, связанных с личностью человека. Как видно, экономический подход к определению страхового интереса позволяет точно определить предмет и объект страхования. В таком случае под предметом необходимо понимать застрахованное нематериальное благо, под объектом – потребность в его защите.

Страховой интерес, как и всякий правовой интерес, содержательно предполагает социальную потребность. В личном страховании существо этой потребности заключается в обеспечении страхователю или выгодоприобретателю восстановления потерь, а также в смягчении для них материальных последствий от различного рода событий, связанных с жизнью (здоровьем) застрахованного лица. Эта потребность носит имущественный характер [5, с. 201].

В этой связи также необходимо упомянуть о такой возможной стороне страховых отношений, как застрахованное лицо. Хотя закон прямо не дает определение понятия «застрахованное лицо», таковым можно считать физическое лицо, в пользу которого заключен договор страхования – данное определение вытекает из части 2 статьи 934 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В связи с этим можно говорить о том, что:

1. Страховой интерес у данной стороны может и не возникать, поскольку он может быть у страхователя (например, достаточно часты случаи, когда родители застраховывают несовершеннолетнего ребенка).

2. Интерес может быть, как у страхователя, так и у застрахованного лица. В своей работе Авакян А. М. отмечала, что страховый интерес также заключается «в обеспечении страхователю или выгодоприобретателю потерь, а также в смягчении для них материальных последствий от различного рода событий, связанных с жизнью (здоровьем) застрахованного лица» [2, с. 135]. Таким образом, у страхователя и застрахованного может быть один общий интерес – обеспечение нематериальных благ застрахованного лица. Но в некоторых ситуациях данный интерес может и не совпадать.

Интересным также является рассмотрение указанной концепции в зарубежном праве. В странах общего права в качестве разновидностей страхования выделяют страхование первого лица (*first party insurance*) и страхование в пользу третьих лиц (*third party insurance or liability insurance*) [6, с. 298–299]. Такая классификация позволяет разделить ситуации, когда страхователь и выгодоприобретатель совпадают в одном лице: в первом случае есть риск, связанный с собственной жизнью, здоровьем и иными нематериальными благами, а во втором случае возникает страхование ответственности: когда есть риск причинения

ущерба третьим лицам.

Отдельного внимания заслуживает следующий момент: несообщение соответствующих сведений (например, неуведомление о страховом случае), предоставление заведомо ложных сведений являются основаниями для возникновения у страховщика права на отказ от исполнения договора. Однако, как отмечается в зарубежной доктрине Херманом Коузи: влияние потребительских настроений на современное законодательство о страховании выражается в том, что санкции за нарушение информационной и иных договорных обязанностей становятся более рациональными и гуманными: ограничиваются лишь серьезными проступками страхователя (умысел, грубая неосторожность), повлиявшими на материализацию риска (обязательно наличие причинной связи). Само же законодательство о страховании становится гибридным по своей природе [7, с. 123-124].

Такой подход прослеживается и в отечественном законодательстве: п. 31-32 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» используется достаточно мягкий и гибкий подход по отношению к страхователю¹. Так, страховщик освобождается от выплаты, если докажет направленность умысла страхователя на повреждение или порчу имущества, то есть действует презумпция добросовестности страхователя. В отношении личного страхования вопрос обстоит несколько сложнее, поскольку такое детальное описание в законодательстве и правоприменительной практике отсутствует.

Теория страхового интереса была изначально выведена в зарубежном праве и в первую очередь на основании судебной практики [8, с. 208-301]. Затем она была закреплена в Великобритании, в законах Marine Insurance Act (1746) и The Life Assurance Act / Gambling Act (1774), где она, однако, не была точно сформулирована [9, с. 331-363]. Определение принципа было дано судьей Лоуренсом в деле *Lucena v Craufurd* (1806) как «право в связи с имуществом или право, вытекающее из какого-либо договора, связанного с имуществом, которое в обоих случаях может быть утрачено в связи с чрезвычайным событием, влияющим на способность стороны воспользоваться этой выгодой или владением» [10, с. 319].

Стоит отметить, что классификация страхования на личное и имущественное – то есть в зависимости от объекта и предмета страхования – находит закрепление лишь в некоторых законодательствах стран. Так она закреплена в российском Гражданском Кодексе, а также сходная классификация – в законе Франции и Польши [11, с. 767]. Однако, как отмечается некоторыми авторами, есть некоторый недостаток подобной классификации: «какое-либо специальное регулирование каждого из перечисленных видов отсутствует – глава 48 ГК РФ не имеет внутреннего деления» [11, с. 765]. С указанным замечанием сложно не согласиться, поскольку отечественное правовое регулирование – в особенности регулирование страхового интереса – имеет правовые пробелы: например, неясным остается вопрос об обязательности наличия интереса при заключении договора личного страхования.

Отдельно хочется рассмотреть вопрос определения страхового интереса на практике. В Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (далее – Концепция) указывается: «практика применения показывает, что страховщики редко используют страховой интерес как защитный инструмент» для обеспечения потребностей

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // «Российская газета». 2013. N 145.

страхователей; «На практике страховщики зачастую используют категорию страхового интереса в качестве основания невыплаты возмещения при наступлении страхового случая, что приводит к росту необоснованных отказов в выплате страхового возмещения»².

На основании указанных выводов, сделанных в Концепции, можно сказать о том, что механизм страхового интереса был создан в первую очередь для того, чтобы обеспечить защиту страхователей от недобросовестных страховщиков и обеспечить исполнение страховщиками своих обязанностей, однако всё получилось в точности наоборот: страховщики при возникновении споров используют страховой интерес против страхователей.

Важным вопросом при доказывании наличия или отсутствия страхового интереса является момент определения страхового интереса.

По действующему законодательству необходимо наличие страхового интереса на момент заключения договора страхования, однако данное положение точно распространяется только на имущественный вид страхования. Именно поэтому возникает вопрос: нужно ли соблюдать данное условие при заключении договора имущественного страхования?

В Концепции делается ссылка на зарубежный опыт применения концепции страхового интереса в зависимости от вида страхования: «в Великобритании предусматривается диверсифицированное регулирование в зависимости от вида страхования. Так, при отсутствии страхового интереса договор страхования жизни признается не соответствующим закону (страховая выплата не производится, возврат премии не предусматривается), а в отношении всех остальных договоров страхования, за исключением морского, устанавливается невозможность принудительного исполнения».

Такой подход является вполне оправданным в рамках концепции страхового интереса. Применим ли он в российском законодательстве? Можно сказать, что да, поскольку он используется применительно к имущественному страхованию, и законодательство напрямую предусматривает, что отсутствие интереса является основанием недействительности договора.

Говоря о страховом интересе, сложно обойти вниманием проблемы изменения страхового интереса во времени. Обращаясь к этому вопросу, стоит рассмотреть причины, по которым страховой интерес может исчезнуть. В силу специфики объекта личного страхования страховой интерес является достаточно статичным явлением, в отличие от имущественного страхования, которое имеет большую динамику. В качестве первопричин в современной российской доктрине гражданского права выделяют следующее: прекращение юридических оснований страхового интереса; утрата интереса в сохранности предмета или объекта страхования (применительно к имуществу это будет соответствующее имущество, а по отношению к личному страхованию – различные нематериальные блага: профессиональные навыки и т.д.); в третьем случае первые два варианта могут объединяться [12, с. 17-20].

Стоит более подробно рассмотреть первые две указанные причины. Первый случай – прекращение юридических оснований страхового интереса – по большей части относится к имущественному страхованию. В качестве такого прекращения в первую очередь рассматривается прекращение юридической связи

2 Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2023).

предмета страхования со страхователем: например, отчуждение имущества; отмена правового акта, на основании которого возникло право собственности и т.д.

Если говорить о личном страховании, то прекращение юридической связи с объектом страхования – нематериальными благами – видится невозможной, поскольку жизнь, здоровье, профессиональные навыки неразрывно связаны с личностью страхователя или третьего лица и их отчуждение невозможно по определению.

А вот утрата интереса в сохранности объекта личного страхования может иметь место. Подобное основание утраты или изменения страхового интереса применимо по большей части к профессиональным умениям человека. Например, навыки пианиста в какой-то мере зависят от здоровья суставов кистей, слуха и т.д., и есть определенные профессиональные заболевания, от которых данное лицо может застраховать себя. Однако человек может изменить род своей деятельности и интерес в страховании от профессиональных «музыкальных» заболеваний вследствие этого может отпасть.

Если рассматривать такой объект как жизнь человека, то здесь необходимо учитывать его особенность. Сложно сказать, сколько людей утратили бы интерес к подобному объекту страхования. Очень часто люди заключают договор страхования на случай дожития до определенного (чаще пенсионного) возраста, и, конечно, страховые выплаты в этом случае, с точки зрения юридического подхода, представляют наибольший интерес для лица, дожившего до этого возраста. Однако интерес может быть утрачен в случае, если лицо узнает, что болен неизлечимой болезнью, и врачи дают неутешительные прогнозы относительно возраста дожития; в таком случае лицо может отказаться от договора страхования.

Таким образом, изменение страхового интереса во времени может коснуться как имущественного, так и личного страхования, но второго лишь в определенной части. Но каковы же юридические последствия подобного изменения?

В соответствии с п. 2 ст. 930 ГК РФ, наличие страхового интереса обязательно для лица при заключении договора страхования. Однако законодательно не регулируется вопрос о том, что делать, если интерес утрачен через какое-то время после заключения договора страхования. Если обратиться к доктринальной точке зрения, то можно увидеть следующее: «Для признания договора страхования недействительным придется расширительно истолковать положения п. 2 ст. 930 и п. 3 ст. 167 ГК РФ, согласно которому если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время» [12, с. 22]. Однако зачастую суды не поступают подобным образом.

Также предлагаются некоторые другие варианты: включать в стандартные правила или договор страхования условие, что при отсутствии у застрахованного лица страхового интереса на момент наступления страхового случая страховщик имеет право отказаться в выплате. Однако данное условие суд может не признать, поскольку в соответствии с Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2007 года суды не признают право страховщика включать основания его освобождения от выплаты, не предусмотренные законом³.

Таким образом, основываясь на сказанном ранее, можно сделать несколько

3 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2007 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.02.2008) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2008. N 5.

умозаключений:

1) При личном страховании также применима юридическая категория страхового интереса, выраженная в потребности обеспечить защиту нематериальных благ, связанных с личностью человека. Более того, страховой интерес в таком случае, помимо прочего, является необходимой составляющей страхования, равно как и при других его видах.

2) Основываясь на положениях иностранной правовой доктрины, которая была положительно воспринята в отечественном праве, на страховой интерес при личном страховании видится возможным распространение правовых норм, регулирующих страховой интерес при имущественном страховании.

3) Так или иначе в целях защиты застрахованного лица по договорам личного страхования, отечественный законодатель должен внести ясность в правовое регулирование страхового интереса на уровне норм федерального законодательства.

Библиографический список:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2006. 799 с.
2. Авакян А. М. Страховой интерес как предпосылка обязательства личного страхования // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 135-139.
3. Брызгалов Д.В. Трансформация страховых интересов в цифровой экономике // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 4. С. 84-94.
4. Худяков А. И., Демидова Г. С., Худяков А.А. Основы страхового права: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2004. 50 с.
5. Гуров А.В. Страховой интерес и юридический факт. Спорные вопросы // Закон. 2007. № 11. С. 201-207.
6. Cane P. First-party insurance. In Atiyah's Accidents, Compensation and the Law (Law in Context). Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 498 p.
7. Cousy H. About Sanctions and the Hybrid Nature of Modern Insurance Contract Law. Erasmus Law Review. 2012. Vol. 5. Issue 2. Pp. 123-131.
8. Meggitt G. (2015). Insurable interest – the doctrine that would not die. Legal Studies. 35(2). P. 280-301.
9. Merkin R. (1980). Gambling by Insurance – A Study of the Life Assurance Act 1774. Common Law World Review. Vol. 9. P. 265-280.
10. Nyampong Y. O. M. (2013). Insuring the Air Transport Industry against Aviation War and Terrorism Risks and Allied Perils: Issues and Options in a Post-September 11, 2001 Environment. Springer 2013/ link.springer.com./URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-642-32433-8#about-this-book> (дата обращения: 27.03.2023).

References:

1. Sadikov O.N. (ed.) (1998). Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part 2 (article by article). 799 p.
2. Avakian A.M. (2011). Insurance interest as a prerequisite for the obligation of personal insurance. Society: politics, economics, law. 4. P. 135-139.
3. Bryzgalov D.V. (2021). Transformation of insurance interests in the digital economy. STAGE: economic theory, analysis, practice. 4. P. 84-94.
4. Khudyakov A. I., Demidova G. S., Khudyakov A.A. (2004). Fundamentals of insurance law: textbook. Chelyabinsk: SUSU Publishing House. 50 p.
5. Gurov A.V. (2007). Insurance interest and legal fact. Controversial issues. Law.11. P. 201-207.
6. Cane P. (2013). First-party insurance. In Atiyah's Accidents, Compensation and the Law (Law in Context). Cambridge: Cambridge University Press. 498 p.
7. Cousy H. (2012). About Sanctions and the Hybrid Nature of Modern Insurance Contract Law. Erasmus Law Review. P. 123-131.
8. Meggitt G. (2015). Insurable interest – the doctrine that would not die. Legal Studies. 35(2). P. 280-301.
9. Merkin R. (1980). Gambling by Insurance – A Study of the Life Assurance Act 1774. Common Law World Review. Vol. 9. Issue 3. P. 265-280.
10. Nyampong Y. O. M. (2013). Insuring the Air Transport Industry against Aviation War and Terrorism Risks and Allied Perils: Issues and Options in a Post-September 11, 2001 Environment. Springer / link.springer.com/URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-642-32433-8#about-this-book> (accessed March 27, 2023).
11. Kratenko M. V. (2020). Modern model of compensation insurance (indemnity insurance) and prospects of its implementation in Russian

